

Сулейманов Низами Мамед оглы

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

В предлагаемой вниманию работе анализируется роль Сефевидского государства, наряду с европейскими странами и государствами Востока, в торговле шелком. Рассмотрены вопросы вывоза в эти страны различной сельскохозяйственной и другой продукции, приводятся данные о номенклатуре завозимых товаров из этих стран. В статье показана роль ряда азербайджанских городов как важных торговых центров в направлении к Волга-Каспийскому международному торговому пути, подчеркивается роль экономической и таможенной политики Османского государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. **Перченко Ф. Ф.** «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР / отв. ред. В. А. Куманев. М.: Наука, 1995. С. 201-235.
13. **Репрессированные этнографы** / сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Вып. 1. 343 с.
14. **Репрессированные этнографы** / сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. Вып. 2. 495 с.
15. **Рыбас С. Ю.** Сталин. М.: Молодая гвардия, 2009. 902 с.
16. **Слезкин Ю.** Советская этнография в нокдауне: 1928-1938 // Этнографическое обозрение. 1993. № 2. С. 113-125.
17. **Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР** / отв. ред. В. А. Куманев. М.: Наука, 1995. 253 с.
18. **Формозов А. А.** Русские археологи и политические репрессии 1920-1940-х годов // Российская археология. 1998. № 3. С. 191-206.
19. **Ярошевский М. Г.** Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука / под общ. ред. М. Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 9-33.
20. **In memoriam: исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка** / сост. А. И. Добкин, М. Ю. Сорокина. М. – СПб.: Феникс; Atheneum, 1995. 450 с.

“ACADEMIC AFFAIR” (1929-1931): VIEW OF MODERN HISTORIOGRAPHY

Stepanov Mikhail Gennad'evich, Ph. D. in History
Khakass State University named after N. F. Katanov
StepanowM@yandex.ru

The author shows in the historiographical context the process of studying one of major repression campaigns – “academic affair” directed against the “old” scientific intelligentsia, pays special attention to the so-called “affair of historians” (S. F. Platonov, V. S. Adrianov, V. A. Kazakevich, N. P. Bauer, G. V. Grigor'ev, etc.) and its consequences for the future development of native historical science, in addition gives the characteristic of published sources complex on the problem under consideration, and comes to the conclusion about promising directions in further development of this topic.

Key words and phrases: historiography; Stalinism; political repressions; “academic affair”; “bourgeois specialists”; “old intelligentsia”.

УДК 316.42:94/99/47

Исторические науки и археология

В предлагаемой вниманию работе анализируется роль Сефевидского государства, наряду с европейскими странами и государствами Востока, в торговле шелком. Рассмотрены вопросы вывоза в эти страны различной сельскохозяйственной и другой продукции, приводятся данные о номенклатуре завозимых товаров из этих стран. В статье показана роль ряда азербайджанских городов как важных торговых центров в направлении к Волга-Каспийскому международному торговому пути, подчеркивается роль экономической и таможенной политики Османского государства.

Ключевые слова и фразы: Сефевиды; торговля; Индия; Волжско-Каспийский путь; шелк; Шемаха; специи; караван-сарай.

Сулейманов Низами Мамед оглы, к.и.н., доцент
Азербайджанский государственный экономический университет
suleymanovnizami@mail.ru

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВА СЕФЕВИДОВ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА[©]

С завоеванием в 1453 году Константинополя османами при султানে Мехмеде II Фатихе и великими географическими открытиями равновесие в экономических взаимосвязях, имевшихся благодаря традиционным сухопутным торговым путям между Европой и Востоком, было нарушено, но не уничтожено: государство Сефевидов сохраняло торгово-экономические связи со странами Востока – с Индией, Китаем, Османской империей и другими странами. Этому процессу благоприятствовал значительный экономический потенциал Сефевидского государства. Французский путешественник и купец Жан Шарден, побывавший в державе Сефевидов в 60-е годы XVII века, писал, что здесь имеются шелк, зарбафт (парча, вытканная золотыми нитками), симбафт (парча, вытканная серебряными нитками) и другие изысканные ткани, ковры и ферши (*сотканная из шерсти наполная подстилка – Н. С.*), вывозимые на продажу в соседние страны [13, т. 4, с. 364].

В XVI-XVII вв. в торговле сефевидским шелком важную роль, наряду с европейскими странами, играла Индия. Она считалась одним из основных покупателей шелка из государства Сефевидов. Торговля между этими странами не носила односторонний характер, а основывалась на взаимной выгоде. Торговые связи между ними, наряду с сухопутными караванными путями, охватывали также водный путь через океан вплоть до Ормузского пролива. Однако после установления португальцами в начале XVI столетия контроля над

Ормузским проливом объемы привозимых из Индии в державу Сефевидов пряностей резко уменьшились. Португальцы, закупая пряности в Индии, теперь сами поставляли их на европейские рынки по баснословным ценам. Вывоз из Индии пряностей и других товаров по сухопутным караванным дорогам был нелегким делом, а доставляемые по этим путям пряности удовлетворяли лишь внутренние потребности в государстве Сефевидов, ввиду чего отныне их вывоз за рубеж из здешних рынков был невозможен [8, с. 679; 11, т. 4].

Надо отметить, что португальцы после установления контроля над Ормузом полностью монополизировали торговлю между Индией и государством Сефевидов, стали им диктовать условия торговли. Последняя между Сефевидским государством и Индией осуществлялась в основном по сухопутным караванным дорогам, что подтверждают сведения, имеющиеся в дневниковых записях английского купца Энтони Дженкинсона, посетившего Сефевидскую державу в 1562 году. Он писал, что в Шемахе можно купить все виды орехов и пряностей, привезенных из Индии [5; 7, с. 112].

Из дневника Дженкинсона следует, что в этот период индийские купцы, кроме Шемахи, поддерживали торговые связи также и со множеством других городов страны. Так, побывавший в Казвине указанный английский купец писал: «В течение моего пребывания в городе Казвине меня посетили разные купцы из Индии. Я советовался с ними о торговле пряностями. Они говорили, что они могут привозить пряности всех сортов и в любом количестве, если только будут уверены в успешном их сбыте. Я дал им слово обеспечить сбыт их пряностей» [4, с. 139-140; Цит. по: 7, с. 118].

Вышеприведенные свидетельства путешественника подтверждают, что в середине XVI века в крупных городах державы Сефевидов было достаточное количество занятых торговлей индийских купцов. Они вывозили в Индию большое количество шелка из Шемахи, из Баку – белую и черную нефть, шафран, выращиваемый на Абшероне [15, с. 302-303; 16, с. 35].

Джованни Баттиста Векьетти, бывший послом испанского короля Филиппа II (1556-1598) и Папы Римского, в своем отчете, датированном 1586 годом, писал о вывозе ковров, голубого красителя, драгоценных камней, олова, меди, коней, зерна, фруктов и других сефевидских товаров в Ормуз и далее на остров Гоа и другие регионы Индии, а из областей Индии в Сефевидское государство – тканей, сахара, пряностей [14, с. 35].

В XVII веке индийские товары в Западную Европу и Россию поступали в основном по Волжско-Каспийскому пути. Индийские купцы в Астрахани, которые здесь пустили корни уже с первой четверти XVII века, посредничали в торговле между русскими купцами и купцами с Ближнего и Среднего Востока. В Азербайджане и Иране их торговые колонии существовали издавна [3, с. 33].

Адам Олеарий отмечает, что в караван-сараях, которые он представляет как торговые биржи, свои товары на хранение сдавали татары, а также купцы из Османской империи, Восточной Индии и др. Он писал: «Нам показали двух купцов, прибывших из Китая; они торговали фарфоровой посудой. По их одежде было ясно, что они китайцы» [1, с. 584].

Иноземные купцы занимались оптовой и розничной торговлей также и в Исфохане. По сообщению Адама Олеария, на здешнем рынке торговали купцы из Индии, Хорезма, Китая, Бухары, а также армянские, грузинские и еврейские купцы. Большое количество магазинов и ларьков принадлежало индийским купцам, они торговали шелком, хлопчатобумажными тканями и пряностями. В самом Исфохане постоянно проживало 12 тысяч купцов и торговцев из Индии [Там же, с. 728], согласно Шардену, их число составляло 20 тысяч [13, т. 5].

Из записей французского путешественника Шардена следует, что из державы Сефевидов в Индию большими торговыми караванами доставлялись товары в огромных объемах. Один из таких больших караванов, состоявший из имущества 2 тысяч купцов и направленный из Исфохана в Индию, в 1673 году был разграблен вблизи города Кандагар. По сообщению Шардена, охрана каравана из 200 воинов не смогла противостоять отряду хорошо вооруженных грабителей численностью в 500 человек. Путешественник отмечает, что большинство пострадавших были индийскими купцами, он также сообщает, что 60 человек из них написали письмо шаху (*Сулейману – Н. С.*) с жалобой о понесении ими убытков в 300 тысяч туманов, что составляет 13 миллионов 500 тысяч ливров [Там же, т. 2, с. 324-325].

Надо отметить, что обладавшие большими капиталами индийские купцы в тот период завели крупные торговые колонии в Баку и других городах Азербайджана. Они привозили шерстяную ткань «гирме» и различные виды шелковых тканей, а увозили шелк-сырец и белую нефть. Побывавший в 1645 году в Тебризе француз Лабулье отмечал, что из Китая и Индии в Тебриз привозили шелк, рубины, алмазы, льняные ткани, корицу, перец и другие пряности [6, с. 144-145]. Голландский путешественник Ян Стрейс пишет, что 29 августа 1671 года на окраине города Шемахи видел более сотни баньянов (индийских купцов), исполнявших свои религиозные обряды, он также отмечает их изворотливость и ловкость в торговых делах [10, с. 276, 277].

В XVII столетии индийские купцы умело воспользовались расширением товарооборота между Азербайджаном и Индией, распоряжаясь большими капиталами, они крепко обосновались в Шемахе, Баку и других городах Азербайджана.

Во внешнеэкономических связях Азербайджанского государства Сефевидов важное место занимала и Османская империя, однако под влиянием различных военно-политических и экономических причин эти государства не всегда могли с пользой распорядиться имевшимися возможностями.

Интересно, что этот вопрос не остался вне внимания европейских путешественников. Прибывший в государство Сефевидов в 20-е годы XVI века венецианский посол Винченцо де Алессандро писал, что «в этой стране, кроме небольших железных рудников, других – золотых или серебряных – не имеется. Ввиду этого тот, кто завозит сюда из страны османов золото, зарабатывает четырнадцать или даже пятнадцать процентов, на серебре – до двадцати процентов, на меди – почти столько же. Вывоз руды из этой страны запрещен» [9, с. 447].

Из приведенного отрывка следует, что из-за слабого развития местного горнорудного дела в этот период в монетных дворах для чеканки монет не хватало золота и серебра, остро ощущалась необходимость привоза этих металлов из-за границы. Согласно сведениям английского купца Артура Эдвардса, в 1566 году побывавшего в Азербайджане, турки обменивали на шелк-сырец привезенное ими серебро для чеканки монет [7, с. 133, 135].

Побывавший в Азербайджане в 60-х годах XVI века англичанин Энтони Дженкинсон, обращая внимание на сефевидско-османские экономические взаимоотношения, писал, что в город Ареш, один из крупнейших торговых центров Ширвана, для покупки шелка-сырца прибывало множество иностранных купцов, в том числе турков [Там же, с. 111]. Как сообщает другой английский купец Артур Эдвардс, турки ежегодно закупали в Сефевидском государстве 400-500 тюков (1 тюк равнялся 50-60 батманам) шелка-сырца и расплачивались за них серебром. Он же отмечает, что когда в соответствующий период года сельчане вывозили на продажу шелк-сырец, державшие под рукой наличные деньги османские купцы быстро скупали его по чрезвычайно выгодной цене [Там же, с. 135].

Надо отметить, что немалая часть изготавливаемых в XVI веке в Стамбуле и Бурсе тканей экспортировалась в государство Сефевидов. По данным из отчета испанского посла Векьетти, из Турции в Сефевидское государство привозили шерстяную ткань и некоторую другую продукцию [14, с. 35].

Вышеприведенные сведения иноземных купцов и послов позволяют создать определенные представления об уровне торгово-экономических связей между Сефевидской и Османской державами. Интересно, что имевшие место в 30-50-е и 70-80-е годы XVI века османо-сефевидские войны хотя и нанесли серьезный урон экономическим взаимоотношениям двух стран, но не прервали торговые связи между ними. По условиям Стамбульского мирного договора 1590 года, местным и иностранным купцам разрешался въезд в обе страны через реку Аракс [6, с. 138], этот вопрос нашел свое отражение и в заключенном между двумя государствами договоре 1639 года [Там же].

Русский купец Ф. Котов, побывавший в 1623 году в одном из регионов Азербайджана – Ширване в период очередной османо-сефевидской войны, сообщает, что он прибыл в Шемаху с товарами из османских владений, и отмечает наличие торгового пути из этого города в турецкие земли [12, с. 72]. По традиционным торговым путям из Азербайджана в Анатолию ежегодно, наряду с шелком-сырцом и шелковыми тканями, вывозились кони и верблюды. Французский посол Тавернье, дающий подробные сведения о вывозе шелка из Азербайджана в Османскую империю, пишет, что весь шелк из Гиляна вначале привозится в Тебриз, отсюда направляется в Халеб и Измир, затем из этих городов поставляется на европейские рынки [8, с. 35-36].

На основе сведений западноевропейских путешественников можно прийти к заключению, что в XVII веке из государства Сефевидов в Османскую Турцию экспортировалась грубая ткань из овечьей шерсти, ковры, сафьян, рогожа, различные шелковые ткани, разнообразная посуда, сталь, выплавленное железо, табак, камыш, изделия из самшитового дерева. Согласно Шардену, железо вывозилось вопреки запрету сефевидских властей [13, т. 4, с. 370-371].

Надо отметить, что экономическая и таможенная политика Османского государства, являвшегося связующим звеном в транзитной торговле Востока с Европой, оказывала большое влияние на сефевидско-европейские торговые связи.

Таким образом, в XVI-XVII вв. во внешнеэкономических связях Азербайджанского государства Сефевидов Индия, Китай, Османская Турция, государства Центральной Азии и другие страны Востока играли важную роль. Торговые связи с ними, отличаясь интенсивностью и продолжительностью, основывались на взаимной экономической выгоде. Азербайджанское государство Сефевидов стремилось в должной мере воспользоваться экономическими преимуществами международных караванных путей из Азии в Европу, частично пролежавшим по её территории.

Список литературы

1. **Адам Олеарий.** Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1634, 1636 и 1639 годах / пер. с нем. П. Барсова. М.: Университетская типография, 1870. 1033 с.
2. **Английские путешественники в московском государстве** / пер. с англ. Ю. В. Готье. Л., 1937. 308 с.
3. **Бунятов З. М.** Азербайджан в VII-IX вв. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1965. 336 с.
4. **Махмудов Я. М.** Путешественники, открытия, Азербайджан / на азербайджанском языке. Баку: Гянджлик, 1985. 184 с.
5. **Махмудов Я. М.** Путешественники прибывают в Азербайджан / на азербайджанском языке. Баку: Гянджлик, 1977. 138 с.
6. **Онуллахи С. М.** История города Тебриза в XIII-XVIII веках / на азербайджанском языке. Баку: Элм, 1982. 278 с.
7. **Путешественники об Азербайджане** / сост. З. И. Ямпольский. Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1961. Т. 1. 497 с.
8. **Путешествие в Таверну** / на персидском языке; пер. Абутурала Нури. Исфаган: Чапханейе Пярвин, 1987. 719 с.
9. **Путешествие венецианцев в Иран** / перевод доктора Манучехра Амири. Тегеран: Ширкете Шехами, 1990. 450 с.
10. **Стрейсс Я. Я.** Три путешествия / пер. с нем. на русск. Э. Бородиной. М., 1935. 415 с.
11. **Фальсафи Насруллах.** Родовая знать до времен Шаха Аббаса / на персидском языке. Тегеран: Энтешарате Харезми, 1985. 563 с.
12. **Хождение купца Федота Котова в Персию.** М.: Изд. восточной литературы, 1958. 110 с.
13. **Шарден Ж.** Путешествие Шардена / на персидском языке; пер. Мухаммеда Аббаси. Тегеран: Интишарет-э-Амир Кябир, 1985-1986. 510 с.
14. **Шахмалиев Э. М.** Донесение папского посла Векьетти о Сефевидском государстве // Ученые записки АГУ им. С. М. Кирова. Серия истории и философии. 1977. № 4. С. 31-37.
15. **Эвлия Челеби.** Путешествие / на турецком языке. Стамбул: Кардешлер, 1935. Т. 2. 466 с.
16. **Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в Средние века.** Баку: Элм, 1990. 150 с.

TRADE RELATIONS OF THE SAFAVID STATE WITH ORIENT

Suleimanov Nizami Mamed ogly, Ph. D. in History, Associate Professor
Azerbaijan State Economic University
suleymanovnizami@mail.ru

The author analyzes the role of the Safavid state in silk trade along with the European countries and the Oriental states, considers the questions of various agricultural and other products export in these countries, presents the data on the nomenclature of goods imported from these countries, shows the role of a number of Azerbaijan cities as the major trade centers in the direction of the Volga-Caspian international trade route, and emphasizes the role of the economic and customs policy of the Ottoman state.

Key words and phrases: the Safavids; trade; India; the Volga-Caspian route; silk; Shemakha; spices; caravanserais.

УДК:94(47)07

Исторические науки и археология

В статье впервые обобщаются взгляды командующего Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала И. Ф. Лихачева (1826-1907 гг.) на роль духовно-нравственного воспитания личного состава флота, формирование национальной морской политики, проблемы подготовки офицерских кадров. На основе изучения духовного наследия флотоводца автор предлагает восстановить преемственность традиций отечественной военной культуры, которые нашли воплощение в творческом наследии адмирала.

Ключевые слова и фразы: адмирал; Военно-Морской Флот; воспитание; духовное наследие; И. Ф. Лихачев; Отечество; традиции.

Толстова Лариса Николаевна, к. пед. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота
«Военно-морская академия» (филиал) в г. Владивостоке
seasoul@bk.ru

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВИЦЕ-АДМИРАЛА И. Ф. ЛИХАЧЕВА[©]

Успешное преобразование современного Военно-Морского Флота невозможно без изучения и обобщения духовного наследия, накопленного предшествующими поколениями военных моряков, осмысления его роли в процессе нравственного воспитания личного состава флота, сохранения преемственности духовных традиций отечественной военной культуры. Проблемы формирования духовно-нравственных ценностей, военно-морского образования и воспитания, реформирования флота затрагивались многими представителями российского офицерского корпуса: Ф. Ф. Ушаковым, М. П. Лазаревым, П. С. Нахимовым, С. О. Макаровым, Н. О. Эссенем и др. К их числу по праву относится личность вице-адмирала И. Ф. Лихачева, духовное наследие которого достойно стать предметом научного исследования. Национальная морская политика, реформирование флота, военно-морское образование, нравственное воспитание, преподавание религии, образование и воспитание женщин, устройство общественных музеев – это далеко не полный перечень проблем, находившихся в сфере внимания флотоводца.

Иван Федорович Лихачев (1826-1907 гг.) – вице-адмирал, участник обороны Севастополя (1854-1855 гг.), командующий Тихоокеанской эскадрой (1860 г.), командующий первой броненосной эскадрой (1864-1866 гг.), действительный член Императорского Русского географического общества, почетный гражданин г. Казани. Немногочисленные публикации, посвященные адмиралу, преимущественно затрагивают аспекты военно-морской службы, его деятельности как адмирала и мецената (К. Г. Житков, Б. Н. Болгурцев, В. И. Корякко, Г. Р. Назипова и др.). Взгляды, идеи флотоводца, которые содержатся как в опубликованных работах, так и в архивных источниках, отличались особым вниманием к проблемам духовно-нравственного воспитания личности. Обращение к духовному наследию И. Ф. Лихачева приобретает особую значимость в современных условиях, когда в Вооруженных Силах России практически уничтожены органы воспитательной работы и выхождена сама сущность воинского воспитания.

Проведенный анализ работ И. Ф. Лихачева свидетельствует о том, что «нравственность» является одной из центральных категорий, которой он постоянно оперирует в своих трудах. «Нравственная ответственность», «моральный дух», «морское самолюбие», «нравственный строй», «нравственное преимущество», «духовный уровень», «нравственная выправка», «этическое развитие», «этическое значение» – эти понятия адмирал неоднократно использует в своих трудах. Любой вопрос или проблему он стремился рассматривать на основе их нравственной значимости, так как считал процесс воспитания «выше и важнее всякой политики» [7, с. 25].